

Повесть о царе Аггее и како пострада гордостью

Бысть во граде Филуяне царь именем Аггей, славен зело. И по времени приключишася стояти ему в церкви у божественной литургии чтущу иерею святое евангелие, егда иерей прочтя строки евангельские, внемлет писано: «богати обнищают, а нищии обогатеют!» Слышав же то царь и възъярися, и рече царь: «писано ложно есть сие писание: евангельское слово, а не правда!» И глаголет царь: «аз есмь богат зело и славен; како мне обнищати, а нищему обогатети против меня?» Егда ж оттольи (?) ужастии наполнися, и повеле царь иерея посадити в темницу, а лист повеле из евангелия выдрать. И поиде царь в дом свой и нача пити и ясти и веселитися.

Видевша же царь в поле оленя, поеха¹ и взя с собою юношов, и погна в след и хоте оленя уловити. Бе же олень прекрасен зело. Царь же рече отроком своим: «стойте вы zde, аз пойду, уловлю един оленя». И погна в след; олень поплы за реку. Царь привяза коня своего к дубу, и совлече одежду с себя и поплы наг за реку. Егда реку переплы, и абие олень невидим бысть. Ангел Господень всед на коня царева во образе царя Аггея, сказа юношам своим: «уплы олень за реку» — и поеде² с юношами во град свой ко царице. Царь же Аггей обратился взад на коня, и ни коня и ни платия не обретает, и ста наг и весьма задумался.

И поиде Аггей ко граду своему, и виде пастухов пасуща волов и вопроша у них: «братия меньшая пастухи, где есть видели коня и платие мое?» Пастухи вопроша его: «кто еси ты?» Он же рече им: «аз есмь царь ваш Аггей». Пастухи же реша: «окаянный человек! как ты смееши называтися царем? мы же видели царя Аггея, ныне проехал во град свой с пяти(ью) юношами». И нача его бранити, бити кнутами и трубами (?); царь же нача плакати и рыдати. Пастухи отбиша его прочь, и пошед ко граду своему наг. И сretoша его торговые люди града того и вопрошаша его: «человече, что еси наг?» И он рече: «одежду мою пограбили разбойники». Они же даша ему одежду худую и раздраную. Он же взял и поклонишася им, и поиде ко граду своему; и пришедши ко граду своему, попросися к некоей вдове ночевать и нача ее вопрошати: «скажи, госпоже моя, кто есть у вас царь?» Она же отвещаша ему: «или ты не нашей земли человек?» И сказа ему: «царь есть у нас Аггей». Он вопроси: «сколько лет царствует?» Она же

сказала ему: «35 лет». Он же написав своею рукою письмо к царице, что у него были с нею тайные дела и мысли, и повеле некоей жене снести письмо к царице. Царица взяла письмо и повеле чести пред собою. Он же написася мужем её царем Аггеем. И нападе на ню страх велик; во страхе том нача говорити: «како сей убогий³ человек нарицает своею ми⁴ женою? аще сие поведает царь, повелит казнити». И повеле бити его кнутом нещадно без царского ведома. Биша его без милости и отпустиша едва жива; он же поиде из града, плача и рыдая, и воспоминая евангельское слово, что богатии обнищают, а нищии обогатеют, и каяся о том попу, како похули святое евангелие, и како иерея в темницу посадил, и поидоша неизвестным путем. Царица рече являющемуся во образе царя ангелу: «ты, государь мой милый, год со мною не спиши и постели не твориши; како мне пребывати мимо тебя?» Царь же рече ей: «обещание дано Богу, что три года с тобою не спать и постели не творить» — отыде от неё в царскую свою палату.

Аггей царь прииде в неизвестный град, нанялся у крестьянина работати в лето; и работати крестьянского дела не умеет, и крестьянин ему отказа. Он же нача плакати и рыдати, и поидоша путем от города того, и сретоша его на пути нищии. Он же рече им: «возьмите убо, братия, и меня с собою; ныне человек убог, работати не умею, а просить не смею и стыжуся. Что ми велите, я у вас стану труждатися». Они же поимше его с собою и даша ему суму носити. Они же приидоша к ночлегу ночевати и повеле ему баню топити, и воду носити, и постелю стлати. Царь же Аггей восплакася горько: «увы мне! что сотворил себе. Владыку прогневал; сам же царства своего лишился и погибель себе сотворил, а вся пострадал за слово евангельское!..⁵». Заутра же восста нищие и поидоша ко граду своему Филуану, и пришедши на царский двор и нача милостыни просити. И бысть в то время у царя пир велик; и повеле царь взяти нищих в палату, кормити⁶ довольно, и повеле взяти у нищих мехоношу в царские палаты и посадити в особую палату. И как пир у царя расшелся, и бояра и гости все розыдошася, ангел⁷ в образе Аггея царя прииде к нему в палату, где Аггей царь с нищими обедает. «Ведаеши ли ты царя гордого и великого, како похули слово евангельское?» И нача его учити и наказывати впредь евангельское слово не хулить и священников почитать, а себя не превозносить, кротку и смиренну быть⁸.

(Из собрания В. И. Даля, которому легенда эта, заимствованная из старой рукописи, доставлена из Шенкурского уезда, Архангельской губернии).

1 В рукописи «царь же поедиша».

2 В рукописи.

3 В рукоп. «убити».

4 В рукоп. «нарицается ее ми».

5 В рукописи прибавлено: а «правда».

6 В рукописи вставлено здесь: «велел».

7 В рукоп. Вместо этого слова стоит: «царь».

8 В другом списке ангел спрашивает царя Аггея: «привда ли в церкви поют: богатые обнищают и взалкают?» Царь говорит: «справедлив этот стих; каждую службу велю его петь, лишь бы Господь меня простил». Ангел отдал ему царское платье и исчез. Царь Аггей опять сел на царство, рассказал свое похождение и заповедал всякою службу петь стихи: «богатые обнищают и взалкают».